

Уголок рта Сяо Цзин слегка дернулся. Чувствуя неловкость, она подошла к окошку для раздачи еды и приготовилась дать стрекоча с этого поля боя, как только ей выдыдут пропитание.

- Что вы здесь обсуждаете? - раздался холодный мужской голос от входа в столовую.

- Маленький Восемнадцатый сказал, что переспал с капитаном, и мы задавались вопросом, кем нужно быть, чтобы такое сморозить, - без задней мысли прямо выложил в ответ Цзинь Шань.

Внезапно вся столовая погрузилась в мертвую тишину.

Цзинь Шань через силу заставил себя обернуться. Почему голос, раздавшийся у него за спиной, так напоминал голос их любимого, дорогого и самого лучшего капитана?

Шэнь Чэнфэн прищурился, и его бесстрастный взгляд остановился на преступнике, собиравшемся улинуть.

Сяо Цзин резко выпрямилась и оглядела подложивших ей жирную свинью товарищей по команде. Эти парни сдали ее врагу еще до того, как тот успел начать их пытать. Их совсем не мучает совесть?

Цзинь Шань безропотно поднял ручку и сделал вид, будто он ничегошеньки не видел и не слышал и вообще здесь ни при чем. Он принялся со всем усердием писать объяснительную, не обращая внимания на окружающий мир, словно его и вовсе не существовало на свете.

- Ступай за мной, - Шэнь Чэнфэн развернулся и потопал по коридору.

Сяо Цзин положила поднос, который держала в руках, и молча пошла следом за ним.

Шэнь Чэнфэн остановился перед высаженными рядом тополями, которые уже потеряли свою листву. Задувал холодный ветер, закручивая и играясь с сухими опавшими листьями.

Остановившаяся позади него Сяо Цзин раздумывала, не стоит ли ей заговорить и все объяснить. На самом деле она брякнула это совершенно случайно, открыв всем случившееся той знаменательной ночью. Однако из-за кое-кого она не смогла сдержаться и нетерпеливо объявила о своем счастье на весь этот мир.

- Возвращайся в свою комнату в общежитии и соберись, - около двух минут спустя тихо сказал Шэнь Чэнфэн.

Когда Сяо Цзин услышала это, ее сердце пропустило удар. Почему капитан хочет, чтобы она собрала свои вещи?

Увидев, что она не двинулась с места, Шэнь Чэнфэн обернулся, и их взгляды встретились, а затем он сказал:

- Просто приведи себя в порядок и возьми с собой сменную одежду.

- Капитан!

- Нет, не так, забудь. Незачем брать сменную одежду.

Не понимая, что он имел в виду, Сяо Цзин спросила:

- Капитан, что вы хотите этим сказать?

- Разве не ты заговорила о браке? - вместо ответа спросил Шэнь Чэнфэн.

При этих словах щеки Сяо Цзин начали краснеть на глазах. Она почувствовала на своем лице жар, захвативший всю ее кожу, и растерянно заморгала.

Шэнь Чэнфэн выудил из кармана запечатанный пакет и протянул его ей.

Сяо Цзин вскрыла его, увидела внутри новенькое удостоверение личности и удивленно спросила:

- Капитан, мне придется использовать поддельное удостоверение?

- Имя и адрес совпадают. Ты сможешь сказать, что это настоящее удостоверение личности, когда раскроешь истину в будущем. А вот то, что ты используешь сейчас, определенно подделка.

- А что насчет вас? У вас ведь только удостоверение офицера.

- Так и есть, у состоящих на военной службе офицеров действительно нет удостоверения личности, лишь удостоверение армейского офицера. Из-за высокого звания для вступления в брак мне требуется получить разрешение, и лишь после этого я смогу пройти регистрацию.

Сказав это, Шэнь Чэнфэн вытащил еще одно удостоверение личности:

- Здесь значится мое имя до того, как я пошел служить в армию. Это же имя указано в учетной книге моей семьи, и оно же станет моим настоящим именем после того, как я выйду на пенсию.

Сяо Цзин не знала, смеяться ей или плакать. "Почему у меня чувство, будто мы с ним сейчас напрочь фальшивые?"

- Можешь взглянуть, - предложил Шэнь Чэнфэн.

Сяо Цзин перевернула удостоверение с фотографией законного жителя страны Хуа. Когда она увидела настоящее имя капитана, выражение ее лица не просто изменилось - она сразу же рассмеялась.

- Тебе оно кажется странным? - с неизменным выражением на лице спросил Шэнь Чэнфэн.

Сяо Цзин торопливо покачала головой и серьезно спросила:

- Почему руководители называли вас Шэнь Саньши ("три часа")?

- Моего отца зовут Шэнь Итянь ("первый день").

- ... - немного поколебавшись, Сяо Цзин все же спросила: - Выходит, ваших старших братьев зовут Шэнь Иши и Шэнь Эрши ("один час" и "два часа" соответственно)?

- Да, - прямо и без единого колебания выдал он.

- После этого наших детей придется назвать Шэнь Ифэнь, Шэнь Эрфэнь ("одна минута", "две минуты") и так далее, - пробормотала себе под нос Сяо Цзин.

"Постойте-ка, с чего это я заговорила о наших детях?"

Она подняла виноватый взгляд на невозмутимого капитана. Не передумает ли он жениться, предпочтя завершить с ней оставшиеся шаги к гармонии жизни?

- Да, наших будущих детей назовем именно так, - глаза внешне спокойного Шэнь Чэнфэна словно подернулись рябью, превратившись в водовороты, тотчас же засосавшие стоящего перед ним человека.

Сяо Цзин застенчиво опустила голову. Она поймала себя на мысли, что в последнее время не только мечтает о восьми кубиках пресса своего капитана, но и среди бела дня сама не своя от желания целовать его и обнимать.

Не подумает ли капитан, что она слишком распушенная?

- Пойдем, - Шэнь Чэнфэн взял ее за руку и через маленький двор направился прямо к парковке.

Сяо Цзин последовал за ним. Их обоих освещали яркие солнечные лучи, а из-за стены долетал едва заметный аромат цветущей сливы.

Солнечный день прекрасно подходил для свершения доброго дела.

Машина завелась и выехала с территории лагеря.

В избежание утечки информации Шэнь Чэнфэн нарочно выбрал небольшой городок, чьи старинные дороги были вымощены голубым камнем. Время от времени через него проезжали туристические автобусы.

<http://tl.rulate.ru/book/20610/1581560>